

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ В РАМКАХ НЕОЛИБЕРАЛЬНОГО ПОДХОДА К ИССЛЕДОВАНИЮ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Н.Ю. Шлюндт, канд. юрид. наук, доцент

Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт
(Россия, г. Невинномысск)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-4-4-98-102

***Аннотация.** В статье рассматривается интерпретация экономических инструментов давления с точки зрения неолиберального подхода. На основе тезисов неолиберализма, автором исследуется концептуализация экономических инструментов как продукта взаимозависимости элементов международной системы. Дается обобщенная характеристика экономических инструментов, как альтернативы военной силе, обосновывая тезис о том, что существующие экономические связи позволяют государствам-субъектам, обладающим наибольшим потенциалом международного влияния, манипулировать взаимозависимостью, пользуясь восприимчивостью и уязвимостью государств-объектов. Также излагается взгляд относительно негативных последствий для благосостояния не только акторов-сторон, но и других государств, при применении экономических инструментов.*

***Ключевые слова:** взаимозависимость, внешняя политика, государство-субъект, государство-объект, международные отношения, международные институты, неолиберализм, экономические инструменты.*

Согласно широко известному подходу, внешняя политика – это система деятельности, выработанная определенным государством для изменения поведения других государств и собственного приспособления к международной среде [1, р. 3]. Для достижения этих целей государства применяют различные инструменты. Под инструментами внешней политики следует понимать средства, с помощью которых государства пытаются изменить поведение других государств и приспособиться к международной среде.

Экономические инструменты в литературе по международным отношениям концептуализируются в зависимости от применяемого методологического подхода. Одним из первых исследователей, уделивших внимание экономическим инструментам через призму неолиберальной парадигмы, считается Д. Болдуин, который заявил о недооценке и игнорировании подобных инструментов и призвал ученых и практиков к пересмотру полезности экономических техник искусства управления государством [2, р. 4].

Основной тезис неолиберализма, как известно, состоит в том, что поведение государств задается главным образом международными институтами, а не структурой международной системы и не экономическими и военными ресурсами, которыми обладают государства. Международные институты обеспечивают возможности для переговоров, позволяют контролировать выполнение взятых обязательств и гарантируют надежность международных соглашений. Под институтами понимаются организации и правила, предписывающие поведенческие роли, ограничивающие активность и формирующие ожидания. Существует три формы институтов:

- международные правительственные и неправительственные организации, представляющие собой бюрократические структуры со строго определенными задачами и функциями;

- международные режимы, эксплицитные наборы правил, регулирующие ту или иную область международных отношений;

- обычаи, имплицитные правила, позволяющие актерам понимать друг друга и

координировать свое поведение без формальных правил [3, р. 3-4].

Поскольку, все элементы международной системы взаимозависимы, степень международного влияния государства определяется не только его военной силой, но и способностью манипулировать взаимозависимостью. Современный мир – это не мир равномерной взаимозависимости, при которой государства зависят друг от друга в одинаковой мере, а мир асимметричной взаимозависимости. Асимметричная взаимозависимость представляет собой ситуацию, при которой, например, государство А зависит меньше от государства Б, чем государство Б от государства А. Как следствие, государство с меньшей зависимостью, государство А, получает в свои руки инструмент влияния на государство с большей зависимостью, на государство Б, поскольку полный разрыв отношений между ними для первого будет сопряжен с меньшими издержками.

Способность манипулировать взаимозависимостью тесно связана с восприимчивостью и уязвимостью [4, р. 10]. Следовательно, государства, которые менее восприимчивы и уязвимы, обладают наибольшим потенциалом международного влияния. Государства же с высоким уровнем восприимчивости и уязвимости легко попадают под внешнее влияние.

Ситуация взаимозависимости, согласно сторонникам неолиберализма, характеризуется тремя свойствами. Во-первых, множеством каналов, связывающих государства. Наряду с традиционными межгосударственными отношениями существуют межправительственные и транснациональные отношения, в которых задействованы соответственно правящие элиты и транснациональные корпорации. Во-вторых, расширением повестки дня межгосударственных отношений. Сегодня государства взаимодействуют друг с другом с целью решения целого ряда вопросов. При этом военная безопасность утратила статус доминирующего вопроса, который она имела ранее. В-третьих, уменьшением значения военной силы в международных отношениях и появлением новых инстру-

ментов международного влияния [4, р. 20-21].

В неолиберализме экономические инструменты давления – это продукт эпохи взаимозависимости, при которой усилившиеся экономические связи заставляют государства, с одной стороны, с большим вниманием относиться к другим государствам и прочим международным акторам, а, с другой стороны, с большим нежеланием относиться к военным инструментам, имеющим крайне деструктивные и порой контрпродуктивные последствия [5, р. 3]. При этом комплексная взаимозависимость ограничила эффективность применения экономических инструментов отдельно взятым государством, даже самым сильным, без помощи других государств. Государству, против которого применяются экономические инструменты, сегодня доступно гораздо больше альтернативных рынков и поставщиков, чем ранее. Государство, желающее добиться целей посредством экономических инструментов, обязано заручиться поддержкой многих других государств, иными словами, создать дружественный альянс.

В рамках неолиберализма финансовые инструменты рассматриваются как альтернатива военной силе, когда ее применение невозможно или нежелательно. Далекое не каждое государство готово нести экономические и людские издержки, связанные с введением военных действий либо подвергать себя риску, учитывая вероятность военного поражения. Вместе с тем применение военной силы, как правило, вызывает негативную международную реакцию, многие же государства не желают жертвовать имиджем нейтрального игрока или миротворца. Ненасильственные действия, к которым относится применение экономических инструментов, считаются более приемлемыми методами выражения неодобрения и оказания давления на другие страны и поэтому предпочитают подобными государствами.

Для неолибералов экономические инструменты внешней политики есть законное средство, которое применяется коллективно против потенциальных и активных нарушителей международных норм и

законов. Норма представляет собой более широкое понятие, чем закон. Не все нормы становятся законами, многие из них остаются вне правового поля. Законы же всегда есть воплощение нормы. В мире, где государства стремятся к международному сообществу, как утверждается, обязательно должны существовать организации, руководящие процессом наказания нарушителей международных норм и законов. Ранее главной из таких была Лига наций, а затем – ООН.

В рамках неолиберализма предполагается, что применение финансовых инструментов влечет двойное давление на правительство государства-объекта: внешнее, со стороны государства-субъекта, и внутреннее, со стороны его собственного населения. Население современных государств, как утверждается, очень чувствительно к ухудшению своего экономического благополучия и довольно быстро политически реагирует на такое ухудшение. Следовательно, применение экономических инструментов, приведшее к замедлению экономического роста, инфляции и падению доходов, повышает уровень недовольства и вероятность протестной активности в государстве-объекте. Вместе с тем оно активизирует оппозиционные группы, «внушая» им, что их дело правое и они могут рассчитывать на широкую международную поддержку [5, p. 14].

Более того, экономические инструменты считаются средством, использование которого негативно сказывается не только на благосостоянии государства-объекта и государства-субъекта, но и на благосостоянии многих других стран [5, p. 16]. Материальные издержки несут, например, государства, которые имеют масштабные экономические отношения с государством-объектом. Вместе с тем признается, что некоторые третьи страны могут получить выгоды от применения экономических инструментов. Так, дефицит ресурсов в государстве-объекте, вызванный использованием государством-субъектом экономических инструментов, дает возможность получить доходы третьим странам, готовым стать альтернативным поставщиком таких ресурсов.

Как обосновывается исследователями, работающими в рамках неолиберализма, экономические инструменты направлены на причинение материального ущерба государству-объекту. Нанесение подобного ущерба достигается государством-субъектом за счет разрыва или ограничения экономических отношений с государством-объектом. Как правило, устоявшиеся экономические отношения взаимовыгодны, поэтому их разрушение связано с издержками для обеих сторон. Следовательно, результат применения экономических инструментов зависит не столько от размера причиняемого материального ущерба, сколько от способности каждой из сторон выдерживать издержки нарушения экономических отношений.

Применяя экономические инструменты или угрожая их применением, государство-субъект, согласно выводам неолиберализма, надеется прекратить нежелательное для него поведение государства-объекта. Своими действиями государство-субъект также сигнализирует государству-объекту, что существуют вызывающие беспокойство проблемы, например, нарушение прав человека или свержение демократически избранного правительства, для решения которых оно готово понести серьезные издержки. Отказ от дальнейшего экономического давления и возвращение к экономическим отношениям, существовавшим ранее, преподносится государством-субъектом как некое вознаграждение государству-объекту за изменение его политического курса.

Государство-субъект, решая обратиться к экономическим инструментам, всегда рискует, как доказывают сторонники неолиберализма, нанести ущерб своей деловой репутации. Применение финансовых инструментов есть умышленное действие по политизации финансовых связей. Постоянные угрозы применения или реальное обращение к такого вида инструментам снижает общее доверие к государству-субъекту как коммерческому партнеру. Заморозка иностранных активов или нарушение контрактных обязательств, бесспорно, оказывает негативное влияние на репутацию тех, кто к этому прибегает.

Современные государства находятся в отношениях тесной экономической взаимозависимости [6, p. 154]. Прекращение или ограничение экономических отношений одного государства с другим подрывает благосостояние обеих сторон. При этом подобные действия открывают новые возможности для третьих государств, занявших нейтральную позицию, т.е. стимулируют появление конкурентов. После возобновления экономических отношений государствам, пострадавшим от их временного разрыва, приходится, как правило, бороться за возвращение своей доли на рынках. Следовательно, более тесные экономические отношения должны снижать вероятность применения экономических инструментов.

Подводя итог, отметим, что можно выделить три основных критерия, отличающих неолиберализм в его интерпретации экономических инструментов: субъект и

объект применения экономических инструментов, а также их соотнесение с военными инструментами. Основным субъектом применения экономических инструментов является международная организация, отстаивающая интересы международного сообщества, а объектом – государство, нарушающее международные законы и нормы. Для них такие инструменты составляют альтернативу военным инструментам.

Конечно, ключевую роль в применении экономических инструментов должны играть организации со сверхполномочиями, такие как ООН, однако на практике к ним зачастую обращаются отдельные государства без решения Совета безопасности, что делает их нелегитимными. Следует также отметить и тот факт, что, применение экономических инструментов зачастую не приносит желаемых результатов, а порой даже наносит вред государству-субъекту.

Библиографический список

1. Modelski G. A Theory of Foreign Policy. – New York: Frederick A. Praeger, 1962. – 163 p.
2. Baldwin D.A. Economic Statecraft. – Princeton: Princeton University Press, 1985. – 424 p.
3. Keohane R.O. International Institutions and State Power: Essays in International Relations Theory. – Abingdon: Routledge, 2018. – 280 p.
4. Keohane R.O., Nye J.S. Power and Interdependence. – Boston: Longman, 2012. – 330 p.
5. Chan S., Drury A.C. Sanctions as Economic Statecraft: An Overview // Sanctions as Economic Statecraft: Theory and Practice / Ed. by S. Chan, A.C. Drury. – Basingstoke: Palgrave, 2000. – P. 1-16.
6. Russett B., Oneal J.R. Triangulating Peace: Democracy, Interdependence, and International Organizations. – New York: W.W. Norton & Company, 2001. – 394 p.

ECONOMIC INSTRUMENTS OF FOREIGN POLICY WITHIN THE NEOLIBERAL APPROACH TO THE STUDY OF INTERNATIONAL RELATIONS

N.Yu. Schlundt, *Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*
Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical institute
(Russia, Nevinnomyssk)

***Abstract.** The article deals with the interpretation of economic instruments of pressure from the point of view of the neoliberal approach. Based on the theses of neoliberalism, the author explores the conceptualization of economic instruments as a product of the interdependence of the elements of the international system. A generalized description of economic instruments as an alternative to military force is given, substantiating the thesis that existing economic ties allow the states-subjects with the greatest potential for international influence to manipulate interdependence, taking advantage of the susceptibility and vulnerability of the states-objects. A view is also presented regarding the negative consequences for the welfare of not only the actors-parties, but also other states, when applying economic instruments.*

***Keywords:** interdependence, foreign policy, state-subject, state-object, international relations, international institutions, neoliberalism, economic instruments.*